

«ОПЕРАЦИЯ»

В СВАЗИЛЕНДЕ

РЕВОГА!

По сигналу выведены из казарм, погружены на транспортные самолеты и перебрасываются более чем за три тысячи километров от своей базы в Кении два стрелковых батальона Гордонского хайлендерского полка для проведения секретной операции.

Самолеты взяли курс на юг Африки и высадили стрелков на территории Свазиленда — небольшого английского протектората с населением 260 тысяч человек. Он окружен территориями, расположенными к югу от реки Замбези и находящимися под властью белых колонизаторов. Свазиленд зажат между Южно-Африканской Республикой и португальской колонией Мозамбик.

Недра Свазиленда богаты золотом, оловом, высококачественным углем, железной рудой. Но главное богатство Свазиленда — асбест. По добыче его крохотный Свазиленд занимает четвертое место среди всех капиталистических стран земного шара.

Здесь добывается амиант — горный лен. Это длинноволокнистый асбест, способный расщепляться на тончайшие шелковые волокна. Из него выделывают тончайшие шелковые волокна. Из него выделывают нескорогаемые текстильные ткани, перчатки, защитные фартуки для литейщиков. Амиант не боится огня.

Все богатства Свазиленда захвачены чужеземными капиталистическими фирмами. Несмотря на то, что там живет лишь около семи тысяч европейцев, они объявили своей собственностью лучшие земли страны. Африканцы загнаны в 50 резерватов, площадь которых составляет менее трети территории Свазиленда.

Английские колониальные чиновники насаждают в Свазиленде методы управления, мало чем отличающиеся от политики апартеида, осуществляемой в соседней Южно-Африканской Республике.

Коренное население страны — африканцы-свази — поднимается на борьбу за демократические права, против навязанной колонизаторами фальшивой конституции.

Одним из героических эпизодов борьбы свази за освобождение от господства колонизаторов яв-

ляется забастовка африканцев-шахтеров на асбестовых рудниках в Хевлоке. Рудники в Хевлоке принадлежат английскому монополистическому концерну «Тарнер и Ньювел», занимающему ведущее положение на мировом рынке асбеста, пластмасс и изоляционных материалов. Прибыли концерна за 1961 год превысили 19 миллионов фунтов стерлингов. В 1962 году они несколько понизились, но все же, по неполным данным, составили более 15,5 миллиона фунтов стерлингов. Аварии капиталистической монополии «Тарнер и Ньювел» превышают 100 миллионов фунтов стерлингов. Наживая громадные барыши на эксплуатации недр Свазиленда, господа Тарнер и Ньювел, достойные наследники старых манчестерских лавочников, принуждают свазилендцев-шахтеров работать за гроши. И вот полторы тысячи горняков-свази, занятых на тяжелой, вредной для здоровья работе, выдвинули весьма скромное требование: повысить заработную плату шахтерам-африканцам до фунта стерлингов в день. Белые шахтеры, занятые на такой же работе, получают от восьми до десяти фунтов стерлингов.

Администрация наотрез отказалась даже вступить в переговоры с делегатами горняков. Африканцы не вышли на работу. Управляющий вызвал полицию. Мирная демонстрация бастующих была разогнана. Полиция пустила в ход дубинки и бомбы со слезоточивым газом. Шахтеров загнали в компаунды — род казарм, окруженных колючей проволокой. Но приступить к работе на прежних условиях африканцы не соглашались. Надеясь запугать бастующих, власти направили против них военную авиацию. На бреющем полете проносились над компаундами истребители. Но горняки продолжали держаться стойко.

Тарнер и Ньювел напомнили колониальной администрации о «защите прав собственности». И вот английские власти, покорно и молниеносно выполняя волю лавочников, перебросили войска с бригадой военной базы, находящейся в Кении, прямо к рудникам в Хевлоке. Подсчитано, что расходы на транспортировку солдат только в один конец — до нее 110 тысяч фунтов стерлингов. Все это, разумеется, за счет английских налогоплательщиков.

Проводя «секретную операцию», солдаты Гордонского полка оцепили компаунды, где «засел опасный противник» — безоружные, голодные шахтеры. Полиция схватила 650 забастовщиков. Их старались запугать по методам, применяемым ку-клукс-кланом в южных штатах Америки против негритянских рабочих. Люди в длинных белых балахонах с остроконечными капюшонами, в кото-

рых прорезаны лишь отверстия для глаз, выстроились в два ряда, образуя своеобразный коридор. Каждого арестованного проводили сквозь строй ку-клуксклановцев. Один кивок головы в капюшоне — и рабочего хватали, уводя на расправу. Кивок должен был означать, что арестованный африканец относится к числу особенно опасных «политических преступников», к числу «красных».

— Нас хотят запугать огнем, — говорят свазиландские горняки, — но мы так давно добываем горный лен, который не горит в огне, что наши тела пропитались им. Мы не боимся огня. Борьба только начинается!

В. КАДМИН

ЗОЛОТАЯ ПЫЛЬ

В ГЛАЗА

НЕ ТАК давно дирекция «Компани лионнэз де Мадагаскар» в Мальгашской Республике преподнесла в дар правительству острова килограммовый слиток золота. Чем вызвана столь неожиданная щедрость? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо сказать несколько слов о самой «Компани лионнэз де Мадагаскар». Это одна из старейших французских колониальных компаний на острове. Она была основана в 1897 году, сразу же после захвата острова французскими империалистами, и за прошедшие 66 лет стала крупнейшим колониальным хозяином экономики Мадагаскара. Капитал самой «Компани лионнэз» сравнительно невелик — всего 510 миллионов франков. Но в ее подчинении находятся многочисленные филиалы. Их общий капитал превышает три миллиарда франков. Эти филиалы занимаются буквально всем — от выращивания сизаля до продажи и монтажа электромеханической аппаратуры.

Став почти полновластным хозяином экономики Мадагаскара, «Компани лионнэз» и ее филиалы беспощадно эксплуатируют богатства Великого острова и труд его коренных жителей. Только одна «Компани лионнэз де Мадагаскар» за год зарабатывает, а точнее говоря, грабит страну на сумму до 300 миллионов франков. Если же добавить сюда барыши ее филиалов, то эту цифру придется увеличить во много раз.

«Компани лионнэз» и ее филиалы разоряли Мадагаскар при колониальном режиме, продолжают это делать и сейчас.

Но заправили этой компании все-таки побаиваются гнева мальгашского народа. А вдруг да куда и взялась странная «щедрость» делег из «Компани лионнэз»? От своих бесчисленных прибылей они решили уделить мальгашам жалкую кроху. Они, видимо, надеялись ослепить мальгашей золотой пылью и беспрепятственно продолжать свой грабеж.

Л. КАРАСЕВ

«ВОСЬМЕРКА»

В ТУРЦИИ

КАК ИЗВЕСТНО, Турция небогата нефтью. В 1962 году здесь добыто 500 тысяч тонн нефти, что составляет менее 20 процентов потребностей страны. Недостающее количество ввозится из-за границы. Но кто определяет размеры ввоза, цены на нефть, страну, откуда она будет импортироваться? Казалось бы, совершенно ясно: это функция турецкого правительства. Формально так и есть.

Еще несколько лет назад американские и англо-голландские компании, такие, как «Мобил ойл», «Ройял датч шелл», «Бритиш петролеум», «Калтекс», предложили турецкому правительству построить в Турции два завода по переработке нефти, добываемой в Кувейте, Катаре и в других районах побережья Персидского залива. Им удалось навязать Турции крайне тяжелые, кабальные условия. Турецкое правительство в течение 12 лет со дня пуска заводов будет покупать нефть только у этих компаний и ни у кого больше; правительство не будет вмешиваться в дела руководства заводами; излишки производства компании могут свободно вывозить за границу, как и полученные прибыли, причем в конвертируемой валюте и т. д.

К чему все это привело?

Прежде всего монополии создали прочную базу для своего безраздельного господства на турецком нефтяном рынке. Компании построили разветвленную систему нефтепроводов, причалы для танкеров, резервуары для хранения нефтепродуктов. В результате турецкая национальная нефтяная компания «Петроль офис» оказалась Золушкой в своей собственной стране. Развитие молодой нефтяной промышленности Турции было поставлено под угрозу. «Если не будет ограничен импорт нефтепродуктов в страну, — говорится в заявлении, сделанном компанией «Петроль офис», — то добыча нефти внутри нее зачахнет».

Тревога деловых кругов вполне обоснованна. Построенные иностранными компаниями в Мерсине и Измите нефтеочистительные заводы общей мощностью в 4,2 миллиона тонн сырой нефти в год поставляют на турецкий рынок два миллиона тонн нефти, обеспечивая около четырех пятых потребностей страны. Иностранные дельцы стремятся увеличить свою долю в сбыте нефтепродуктов в Турции в ущерб местной компании.

А что делают монополии с нефтепродуктами своих заводов, не нашедшими сбыта в Турции из-за малой емкости рынка? Они вывозят их в другие страны. И для монополий такая, казалось бы, сложная операция (доставка из Персидского залива сырой нефти, переработка ее в Турции и вывоз за границу) весьма выгодна. Куда более выгодна, чем, например, переработка нефти в Иране, где она добывается, так как при этом монополии должны были бы делать отчисления от прибыли иранскому правительству. В Турции же по соглашению ввоз сырой нефти для переработки и вывоз готовой продукции производится без таможенного обложения. Кроме того, здесь дешева рабочая сила.

Не удивительно, что средняя годовая прибыль иностранных нефтяных компаний на Ближнем Восто-